Когда Сун Янь снова стала мягкой, она легла в объятия Ван Шэна и позволила Ван Шэну продолжать рассказывать о своих обидах на дядю Ли.

Ван Шэн обнял труп Сун Яня и продолжил рассказывать историю. Вскоре стало известно, что Ван Шэн и дядя Ли использовали боксерские перчатки, чтобы бить друг друга в Чаншэн Гунфу в столице, дав дяде Ли суровый урок.

«Может ли старый предок Лин Сюй подавить дядю Ли?» Глаза Сун Янь загорелись, и она сразу поняла ключ.

«Дай десять храбрости дяде Ли, он не посмел проявить самонадеянность перед старыми способами», - усмехнулся Ван Шэн. Дело не в том, что он смотрел свысока на дядю Ли. Когда он и дядя Ли были в конфликте, старый способ был уже на стадии двенадцати. Теперь старый способ уже находится на стадии тринадцати, а дядя Ли все еще находится на одиннадцатой стадии. Разрыв между двумя великими мирами легко преодолеть ... Дядя Ли умер.

«Тогда позволь предкам сопровождать тебя, этот дядя Ли осмелится проявить непослушание и убить его на месте!» Сун Янь внезапно пришла в голову идея: «Даже если он послушен, убив этих супер-монстров, он найдет способ убить его. он! "

В Городе без беспокойства внезапно появился эпический мастер, из-за чего Сун Янь внезапно почувствовал угрозу. У секты Дао есть такой мастер, как Лин Сюй, и каждый не будет чувствовать угрозы, потому что способ секты Дао делать вещи в течение тысяч лет и заявление Лао Цзюнь Гуань Да Гуаня на собрании секты Дао некоторое время назад для внешнего мира могут сделать так, чтобы все чувствовали себя непринужденно.

Но Даомен может успокоить всех, а Город Без Беспокойства - нет. Шучу, может ли тот, кто полон наемных убийц в городе, быть сравним с сектой Дао? В обычном сезоне, даже если в городе Ую будет еще сотня убийц с красной карточкой, никто не воспримет это всерьез. Но внезапно появился эпический мастер, и было только странно, что все участники могли спать.

Когда Сун Янь услышал, что старый способ может подавить дядю Ли, Сун Янь сразу подумал, что найти возможность убить дядю Ли и отрезать мысли Уючэна. Однако только Ван Шэн может играть в этой технике. Как и великие мастера музыкальных инструментов в Пекине, Ван Шэн может дать несколько концертов одним словом. Но без Ван Шэна эти великие мастера смотрели бы прямо на одного человека?

Это тем более верно со старым способом. Если вы не посмотрите на старый способ, вы перепутаете с Ван Шэном? Если бы не тот факт, что вокруг Ван Шэна было так много красивых женщин, кто-то усомнился бы в отношениях между ними.

То, что не могут сделать другие люди, Ван Шэн может решить дядей Ли одним словом. Какой хороший расчет?

«Вы хотите повторить то, что было 500 лет назад?» Ван Шэн посмотрел на Сун Янь и спросил, не скрывая ее.

«Нет!» Сун Янь быстро ответил: «Разве ты не отправлял эти записи в Лаоджунгуань, чтобы секты Дао могли быть уверены? Не волнуйся, все не глупы. Никто не хочет испытать это снова!»

Ван Шэн считает, что слова Сун Яня абсолютно верны. Однако восемь основных семей сформировали набор фиксированного мышления после стольких лет, то есть тот, у кого есть

угроза, подавит тех, кто будет убит, но это не может измениться в ближайшее время.

«В данном случае в городе Ую есть только один эпический мастер. Вы должны найти способ избавиться от него. В чем разница с тем, что было пятьсот лет назад?» Ван Шэн почти насмехался над Сун Яном: «И пусть старый Дао, сделай это, ты такой. Дело не в том, что ты не думаешь, что старый способ не знает мира, поэтому ты не понимаешь, что делаешь?

В одно мгновение разум Сун Янь был трезв, и холодный пот на ее теле прошел. Ван Шэн обнял Сун Яня и почувствовал его отчетливо. Он протянул руку и крикнул: «Полотенце!» Служанка, которая находилась неподалеку, поспешно взяла кусок и отправила его.

Ван Шэн взял полотенце и вытер Сун Янь с ног до головы, прежде чем надеть на нее одежду. В это время у Сун Янь не было интереса продолжать развлекаться, и она надела свою одежду, служа двум горничным, не говоря ни слова, наблюдая за четырьмя женщинами, обслуживающими Ван Шэна, и ничего не сказала. Она молча ждала.

«Ребята!» Ван Шэн не знал, как критиковать Сун Яня: «У меня в голове только одно сухожилие? Если вы все еще хотите делать так, даже если вы подавляете Уючэн сегодня, как насчет завтра? мастер тоже появился? "

«В тюрьме Шэньвэй тоже есть хозяин?» - снова удивился Сун Янь.

«Я не знаю», - Ван Шэн прямо покачал головой, посмотрел на Сун Яня и снова вздохнул: «Тебе все еще нужно быть строгим с собой. подавлять других. Что, если вы однажды не сможете подавить других? "

Сун Янь был ошеломлен, не в силах сказать ни слова.

«Да, сегодня у вас восемь великих семей. Но эти маленькие семьи и маленькие секты потеряли свою кровь и вырастили эпического мастера, что вы делаете?» Ван Шэн спросил Сун Яня: «Каждая семья убита. Убить дверь? Или планируете однажды обидеть весь мир и ждать, пока эти силы объединятся, чтобы убить вас? Пятьсот лет назад вы могли объединить силы, чтобы убить семью Линь, 500 лет спустя, могут ли другие объединиться, чтобы убить вас? Семья Сун? "

В данный момент лицо Сун Яня уже булькало от холодного пота. Две служанки и два охранника рядом с ней не думали, что у них достаточно мозгов, чтобы понять смысл Ван Шэна, но, увидев выступление молодой женщины, она не осмелилась сделать глоток, и честно стояла рядом с ней и ждала дальше. ее.

«Даже пятьсот лет назад твои дела были непрактичными, не так ли?» Ван Шэн улыбнулся Сун Яню и спросил: «В противном случае я убью человека пятьсот лет назад, а ты совсем не такой. Это странно. На самом деле, вы все знаете, что она еще не умерла, верно? "

«Дело не в том, что я хочу скрыть это». Выражение лица Сун Янь, наконец, немного восстановилось, глядя на глаза Ван Шэна с большим чувством вины: «Просто я дочь Патриарха семьи Сун. Есть кое-что, что можно не рассказывать посторонним ".

«Я не винил тебя ни в чем». Ван Шэн улыбнулся: «На самом деле, ты тогда не смеялся надо мной и не говорил, что я прихотливый. Ты уже признался мне. Ты не относился ко мне как посторонний, я чувствую это ». Сказав это, Ван Шэн указал на Сун Яня, затем указал на себя и сделал жест объятия.

Это было интимное действие этих двоих не так давно. Сун Янь наблюдал, но тут же покраснел и нежно ударил Ван Шэна, вздохнув: «Бесстыдный! Кто не ... посторонний с тобой?»

Предыдущий острый стиль Сон Яня, который сейчас стоит перед Ван Шэном, редко бывает застенчивым, и Ван Шэн видит его очень свежим.

«Тогда какова ситуация прямо сейчас?» Сон Янь в конце концов - это Сон Янь. Поза ребенка сохраняется только на некоторое время, и он сразу же возвращается к стилю королевы Сун, и искренне просит совета у Ван Шэна.

«По твоей оценке, сможешь ли ты объединиться, сможешь ли ты заблокировать все остальные небольшие силы?» Ван Шэн не сказал прямо о методе противостояния, но риторически спросил Сун Янь.

«Невозможно», - покачала головой Сун Янь, не задумываясь, выпалила: «Всегда есть дыры, которые нельзя заблокировать».

«Тогда зачем вам блокировать?» - снова спросил Ван Шэн: «Вы никогда не слышали об этом, что лучше блокировать?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1484544